

Середина XIX века: был ли шанс?

Репинецкий С.А., к.и.н., СФ МГПУ

Примеры национального единения ярко выделяются в нашей истории на фоне периодов разобщённости и внутренней розни. В большинстве случаев, единение было связано с борьбой против захватчиков. Единственное отрадное исключение – Великие реформы середины XIX века, когда власть, столкнувшись с угрозой ослабления государства из-за внутренних проблем и консерватизма предшественников, оказалась вынуждена призвать общество к участию в разработке и осуществлении коренных преобразований. Это первый пример реформы, разработанной гласно и открыто; с этого же времени всенародно избранные представители стали постоянными участниками процесса управления страной.

Не случайно эти явления связаны именно с либеральными реформами. Ведущий современный социолог И. Валерстайн убедительно доказал, что именно либерализм стал единственной социально-политической системой, обеспечивающей всенародное вовлечение в решение важнейших государственных задач. В результате этого именно с либеральными преобразованиями связано становление подавляющего большинства современных национальных государств¹ и присвоения народу суверенитета в любом государстве. Именно на период либеральных реформ как на уникальное время участия народа в своей судьбе указывал и далёкий от либерализма (его противник) анархист П. Кропоткин: «За исключением немногих лет перед и вслед за освобождением крестьян, у нас не было политической жизни, и русский народ был лишен возможности принимать какое-либо активное участие в деле создания институций родной страны...»².

Отметим, что эпохальное значение первого десятилетия правления императора Александра II вполне осознавали и современники: практически все группы населения (по крайней мере, их лучшие представители) были готовы к объединению усилий на благо страны в этот переломный момент её истории. В дворянско-интеллигентской среде новое время противопоставлялось закончившемуся безвременью, потерянное время, тридцати годам, потраченным впустую³. Даже идейные противники проявляли в этом единодушие. Либералы К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин называли прежнее состояние общества «мёртвым оцепенением» и призвали «проснуться»⁴. Славянофил Ю.Ф. Самарин в 1858 г. писал Д. Милютину об острой борьбе вокруг предстоящей реформы, противопоставляя её николаевскому царствованию: «Тяжело и в то же время лучше в тысячу раз лучше прежней спячки, тишины и неподвижности»⁵. Публицист Н.А. Мельгунов противопоставлял наступающую эпоху предшествовавшему

¹ Валлерстайн И. После либерализма. М: Едиториал УРСС, 2003. С. 94 – 122.

² Кропоткин П. Идеалы и действительность в русской литературе. – СПб.: Труд, 1907. С. 2.

³ См., например, письмо К.Д. Кавелина к Т.Н. Грановскому (март 1855 г.) // Литературное наследство. Т. 67. С. 607 – 611. и Голоса из России. Репринтное издание. М.: Наука, 1975. Т. 1.

⁴ Кавелин К.Д., Чичерин Б.Н. Письмо к издателю // Голоса из России. Т. 1. 1856. С. 9.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2026. Л. 14.

тридцатилетию «подавления всякого самостоятельного проявления мысли»⁶. На пробуждении общества сделал акцент литературный журнал «Отечественные записки»⁷.

При готовности к пробуждению на общее дело, интеллигенция, в первую очередь – либеральная, отмечала необходимость коренных – либеральных – преобразований в существующем политическом строе в качестве необходимого условия успеха любых проводимых реформ и национального единения, преодоления существующей розни. Авторы требовали, прежде всего, гласности, как средства воспитания нового поколения, свободного от прежних предрассудков, прочие вопросы (в том числе, крестьянский) отступали на второй план перед гражданско-политической проблематикой. Именно ей посвящены программные и наиболее широкие по тематике статьи либералов⁸.

Большая часть недворянского населения оставалась чужда политики, однако не сторонившиеся её купцы придерживались сходных с либералами взглядов. Например, промышленник В.А. Кокорев в своём тосте в московском купеческом собрании объявил пробуждения и освобождения общества и общественного мнения сущностью современной государственной политики⁹. И российское крестьянство ожидало реформы со стоическим спокойствием. В агентурных донесениях и перехваченных письмах частыми были следующие оценки: «Везде со стороны мужиков тихо», «Крестьяне ведут себя довольно смиренно», «...умы двух сословий купеческого и мещанского находятся в самом спокойном состоянии, занимаясь своими торговыми делами и промыслами они мало интересуются слухами об ожидаемых переменах до них не относящихся... Слух о вольности носится между помещичьими крестьянами и дворовыми людьми, но без всякой определительности...» и т.п.¹⁰. Интересно, что среди всего многообразия проектов реформы – как правительственных, так и оппозиционных – лишь один никому не известный автор, скрывшись под псевдонимом, предложил спросить мнения самих крестьян, как следует решить их судьбу¹¹. Мнение о русском крестьянине остальных авторов проектов можно выразить словами Ю.Н. Савича: «...не спешите видеть в ребёнке взрослого человека»¹².

Выход на политическую арену России либерализма не мог не вызвать реакции служб охраны режима. Первоначально сами либералы бросили вызов правительству через использование в качестве своей трибуны

⁶ Мельгунов Н.А. Мысли вслух об истекшем тридцатилетии в России // Голоса из России. Т. 1. 1856. С. 69.

⁷ Современная хроника России. // Отечественные записки. 1857, № 12. Т. 115. С. 2 – 15, 48 – 49.

⁸ Голоса из России. Репринтное издание. М.: Наука, 1975: Кавелин К.Д. и Чичерин Б.Н. Письмо к издателю // Т. 1. С. 9 – 36; Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Т. 4. С. 51 – 129; Мельгунов Н.А. Мысли в слух об истекшем тридцатилетии в России // Т. 1; Мельгунов Н.А. Россия в войне и мире. // Т. 1. С. 151 – 152.; Письмо к издателю «Колокола» // Т. 6. С. 135, Мельгунов Н.А. Мысли в слух об истекшем тридцатилетии в России // Т. 1. С. 119 – 120, 150; Письмо к Александру II. // Т. 6. С. 95 – 97, 114 – 115.; Записка о письменной литературе. // Т. 1. С. 40 – 46.

⁹ ЦИАМ. – Ф. 31., Оп. 5. – Д. 398. Л. 31 – 32.

¹⁰ ГАРФ. – Ф. 109, Оп. 3. – Д. 2015. Л. 8; Д. 2018. Л. 6; Оп. 32. – Д. 321. Л. 26.

¹¹ Кор-ко Е. О крестьянском вопросе. // Экономический указатель. 1858, С. 280.

¹² Савич Ю.Н. Несколько мыслей об общинном владении землёю. // Атеней. Т. 6. 1858. С. 441.

эмигрантского и враждебного ему органа печати (в последствие те же авторы – К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин и др. – перенесли свои дискуссии в легальную российскую периодику). Именно этот факт первым обратил на себя внимание и вызвал наибольшую озабоченность – содержательная часть либеральных изданий не изучалась¹³. Охранные службы и правительство накануне отмены крепостного права увидели в либералах, прежде всего, оппозиционеров и, следовательно, врагов. Власти стремились, главным образом, не допустить распространения их неподконтрольных цензуре изданий и ограничить деятельность неподконтрольных. Содержание статей оценивалось высоко, но их конструктивный и идеологический смысл (проекты реформ и отмежевание от радикализма) не обратил на себя должного внимания¹⁴.

К 1859 году правительство уже окончательно определилось с проектом проведения крестьянской реформы и прекратило общественную дискуссию на эту тему, постепенно оборвав контакты даже с теми немногими либералами, кто был допущен в «высшие сферы» (например, К.Д. Кавелиным). Стало очевидным, что реформа не будет соответствовать пожеланиям ни либерально-западнической журналистики, ни либеральных помещиков (в лице, например, тверской оппозиции во главе с А.М. Унковским), ни большинства депутатов дворянских комитетов. Новый период осознавался обществом как время опасений за собственные и государственные интересы, время борьбы за упущенные возможности. Эффект обманутых ожиданий вызвал в 1859 – 1860 гг. серию сочинений, направленных против правительственного проекта крестьянской реформы, тогда как раньше авторы (зачастую те же самые люди!) лишь спорили друг с другом. Статьи вновь выпускались нелегально: рукописно или за границей¹⁵.

Ещё жёстче правительство поступило с недворянской частью населения. Активные купцы, например, Кокорев, попали под полицейский надзор¹⁶, а мнения крестьян так и не спросили. Следствия такой политики власти сказались уже в 1860-ые годы: дворяне ушли в оппозицию, разночинная молодёжь стала создавать революционно-террористические организации, которые в 1881 г. с седьмой попытки взорвали императора, а крестьяне бунтовали, начиная с года своего освобождения. События и обстановка изучаемого периода давали реальный шанс перехода к конструктивному взаимодействию власти и общества, но этот шанс был упущен. Это даёт основание видеть в рассмотренных событиях одну из предпосылок возникновения тенденции к неуклонному нарастанию конфронтации между властью и оппозицией (позиционирующей себя как выразителя интересов «общества» или «народа»), достигшей своего апогея в эпоху революционных потрясений начала XX века.

¹³ ГАРФ. – Ф. 109. Оп. 31. – Д. 298. Ч. 5.

¹⁴ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 84.

¹⁵ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8; Унковский А.М. Соображения по докладом редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9; ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966, 1967, 1988, 1991, 1992.

¹⁶ Кокорев В.А. Воспоминания давно прошедшего. // Русский архив, 1885, № 9. С. 156 – 157.